

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 159.9

*М. В. Аринина (Нижний Новгород, Россия)
Нижегородская академия МВД России*

Проявления архетипа иностранного в кабардинском нартском эпосе: глубинно-психологический анализ

В статье раскрывается понятие архетипа иностранного и некоторые его аспекты, представленные в кабардинском эпосе «Нарты», анализируются образы данного эпоса, выражающие взаимодействие с иностранным. В качестве теоретической базы выступают основные положения аналитической психологии К. Г. Юнга, а также современные социально-психологические теории.

Ключевые слова: нартский эпос, архетип иностранного, аналитическая психология, архетип

В современном мире взаимодействие с иностранным на разных уровнях, возможно, стало более интенсивным, чем когда-либо ранее. В связи с этим изучение бессознательных психологических истоков, обуславливающих особенности этого взаимодействия и проявляющихся в форме архетипа иностранного, имеет большое значение для более глубокого осмысления данного вопроса.

Понятие архетипа, введённое в психологический обиход К. Г. Юнгом, сегодня широко используется в разных отраслях науки. Под архетипами мы понимаем «неотъемлемые, врожденные структурные предрасположенности, имеющие отношение к видоспецифичным особенностям человеческого поведения» [3, с. 10]. Архетипы имеют два основных аспекта: они выражены в схожих для всех людей типичных действиях и в форме схожих для всех людей эмоций, чувств, мифологических фантазий и идей. Опираясь на обозначенную выше формулировку понятия архетипа, под архетипом иностранного можно понимать схожие для всех людей типичные поведенческие и эмоциональные реакции, фантазии и идеи относительно иностранного во всех его проявлениях. Как и любой архетип, архетип иностранного многогранен и формы его выражения можно проследить в различных проявлениях психической жизнедеятельности человека: в языке и речи, в фантазиях и сновидениях, в литературных произведениях, в особенности в древних коллективных литературных источниках, таких как мифы, эпос, легенды, сказки. У отдельно взятого индивида могут про-

являться далеко не все, а только отдельные характеристики рассматриваемого архетипа.

Нартский эпос народов Северного Кавказа – один из древнейших эпосов не только России, но и мира. Он содержит богатый материал, который может представлять ценность для изучения содержания коллективного бессознательного – одного из слоёв психического, выделенных К. Г. Юнгом, структурными единицами которого и являются архетипы. Однако с психологической точки зрения данный литературный источник пока мало изучен. Целью настоящей статьи является глубинно-психологический анализ форм проявления архетипа иностранного в данном эпосе. Задачи статьи – обозначить и проанализировать образы и символику, связанные с архетипом иностранного, характеристики архетипа иностранного, отражённые в кабардинском нартском эпосе.

В кабардинском нартском эпосе архетип иностранного, на наш взгляд, представлен в образах иноземных племен, соседствующих с нартами: иныжей, испов, чинтов. В данном эпосе иноземные племена представлены, во-первых, как враждебные нартам. Об иныжах, или великанах, можно прочесть такие, например, строки: «Великаны были издавна врагами людей. Поэтому нарты ненавидели их и постоянно преследовали. И теперь они молча стояли перед невестой Канжа, опустив головы. Женщины испуганно прижимали к себе детей... Нарибгея поняла, что внушает им ужас и отвращение» [2, с. 460]. Об испах: «Когда-то это маленькое племя было сильным и славилось своей хитростью. Немало тревог и огорчений доставляли нартам испы, но в последнее время они ослабели, перестали быть опасными, и нарты редко о них вспоминали» [2, с. 284]. О чинтах: «Нарты скачут вперед, чтобы врагов покарать, чинтов рать разгромить» [2, с. 78]. Это один из аспектов восприятия иностранного, выраженный в эмоциональной оценке иностранного и иностранцев как чего-то чуждого и враждебного. Здесь мы наблюдаем эффект, описанный в социальной психологии как феномен «мы и они», и связанный с ним эффект группового фаворитизма, т. е. тенденции «каким-либо образом благоприятствовать членам своей группы в противовес членам другой группы» [1, с. 273]. Так, предпочтение отдаётся тем, кто отнесён к категории «мы», или «свои», а «они», или «чужие», получают меньше эмоциональной поддержки. В рассматриваемом нами случае «свои» – представители своей страны или народа, а «они», или «чужие» – иноземцы, иностранцы. Это также связано с таким социально-психологическим понятием, как этноцентризм, которое было введено и изучено А. Самнером. «А. Самнер ввёл строгое правило: этноцентризм сопровождается подозрительностью и предубеждениями в отношении других групп и их членов» [1, с. 307]. К. Юнг, анализируя детские сновидения, также отмечал такую особенность процесса социальной перцепции человека: «Нам вообще кажется, что всё чуждое отвратительно. Чуждое либо завораживает и притягивает, либо, напротив, отталкивает. <...> Дети чувствуют отвращение ко всему чуждому»

[5, с. 170]. К. Юнг считал, что сновидения детей в большей степени, чем взрослых, отражают коллективный слой бессознательного, поскольку детское сознание ещё не полностью сформировано, при этом бессознательное имеет на него сильное влияние. Мифы и эпос также в значительной степени выражают содержание коллективного бессознательного, как считал К. Юнг. И этот аспект восприятия иностранного, равнозначного чуждому, выражен здесь главным образом в негативной своей форме. Кроме того, следует отметить, что иностранное как иное представляет собой часть дихотомии «мы – они», необходимой для этнического самосознания.

Отличие «чужих» от «своих» выражено в эпосе «Нарты» в гипертрофированных физических и психологических качествах, что также отражает особенности социальной перцепции. Иныжи – великаны, соответственно, они превосходят нартов своими физическими размерами и силой, зато уступают им в умственном развитии: «...иныжи хоть и не очень умны, зато так сильны, что ударом ладони сплющивают в лепешку всадника вместе с его конем» [2, с. 435]. Обычно взаимодействие с великанами связано с тем, что нарты возвращают принадлежащее им похищенное иныжами имущество и нартских женщин (что характеризует и их отношения с чинтами). Кроме того, огонь тоже был добыт хитростью у великана. С психологической точки зрения это можно интерпретировать как восприятие иностранного в аспекте угрозы благополучию и возможности получать пропитание и плодородие, т. е. лишения позитивных аспектов архетипа матери и необходимости их возвращения в область сознания.

Испы, напротив, очень малы по сравнению с нартами. «Нарты говаривали о народе испов: «Головы у них маловато, а хвоста многовато» [2, с. 284]. Но, по сравнению с иныжами и чинтами, отмечается, что испы уже во многом утратили враждебные характеристики.

Интересен тот факт, что двое из основных героев кабардинского нартского эпоса рождены от смешанных браков нартов с иноземными женщинами. С психологической точки зрения здесь может быть отражён факт ассимиляции инородного в психическом. В рамках индивидуальной психики это может показывать способы интеграции внешнего для эго психического содержания. Кроме того, здесь отражено познание эго и коллективным сознанием неизвестных ему ранее аспектов феминного, в результате которого появляется новая психологическая установка, обладающая особыми качествами (выраженная символически в рождении сыновей-богатырей). Если говорить о мужском эго-сознании, то для него феминное всегда предстает как нечто инородное и часто враждебное [4], подобно иностранному.

Отец нарта Батараса Химиш женился на женщине из племени испов. Он женился по собственной воле, по любви, и это может отражать вариант добровольной ассимиляции внешнего, чуждого для эго психического содержания, которое всё же прошло ранее процесс принятия и сближения с сознанием.

Отец нарта Шауэя, Канж, женился на великанше. В отличие от Химиша, Канж женился вынужденно, поскольку не мог выбрать невесту из «своих», и в своем поиске столкнулся с матерью великанов. Чтобы спастись от неминуемой гибели, он прибег к хитрости: выпил молоко из её груди, став ей, по обычаю, молочным сыном. Она же и сосватала ему свою дочь Нарибгею. Герой, которого в терминах психологии можно обозначить как эго, сталкивается с хтонической силой, превосходящей его, с опасным разрушающим аспектом архетипа Великой Матери, который здесь олицетворяет мать великанов. Чтобы выжить, эго приходится добровольно получить от этой психической силы питание и соединиться с ней.

Еще один аспект проявления архетипа иностранного выражен в мотиве путешествий нартов в другие земли. Это часто сопряжено с опасностью (встречи с великанами, испами, чинтами и чудовищами), иными и опасными условиями (испепеляющая жара или, наоборот, сильные дожди), пересечением моря или спуском в морские глубины и др. Но обычно путешествие ознаменовано важными достижениями или открытиями: Сосруко добывает огонь, Пиджа и Пидгаш находят похитителей яблок золотого дерева и жену, Ашамез – свирель, Кайцук отвоёвывает у иныжей более плодородные земли и др. Вместе с тем и внутреннее путешествие в бессознательное сопряжено с неизвестностью, с опасностями, испытаниями, но в то же время с нахождением ценных психических ресурсов. Эта метафора соотносится и с путешествиями во внешнем мире, и с пересечением границ родной страны.

Таким образом, в кабардинском нартском эпосе представлены следующие важные особенности архетипа иностранного: восприятие иностранного как враждебного; гипертрофированные, мифологизированные представления об иностранном – в данном случае слишком большое или слишком маленькое, слишком глупое или очень хитрое; показаны возможности и способы ассимиляции иностранного/иного в психическом, бессознательного материала в сознании; тема путешествия как взаимодействия с иностранным и как метафора путешествия в бессознательное, взаимоотношений эго и бессознательного.

Литература

1. Мейжис И. А., Почебут Л. Г. Социальная психология общественного развития. Часть II. Киев: Миллениум, 2007. 404 с.
2. Нарты. Кабардинский нартский эпос. Нальчик: Эль-Фа, Ашамэз, 2002. 527 с.
3. Франц М.-Л., фон. Архетипическое измерение психики. М.: Касталия, 2017. 306 с.
4. Хардинг Э. Женские мистерии. М.: Касталия, 2016. 250 с.
5. Юнг К. Г. Семинары по детским сновидениям. Том 1. М.: Касталия, 2015. 270 с.